

КОММУНИКАТИВИСТИКА И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА

К герменевтике слова «религия» и его аналогов в религиозно-философских традициях Востока в контексте межкультурной коммуникации

To the Hermeneutics of the Word "Religion" and Its Analogues in the Religious and Philosophical Traditions of the East in the Context of Intercultural Communication

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-13-1-73-80

Получено: 05 октября 2024 г. / Одобрено: 19 ноября 2024 г. / Опубликовано: 26 февраля 2025 г.

Т.А. Полетаева

Канд. филос. наук, канд. филол. наук,
доцент кафедры новых технологий
в гуманитарном образовании,
Институт дистанционного образования
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
Россия, 115184, Москва, ул. Новокузнецкая, 23б,
e-mail: polet_ta@mail.ru

T.A. Poletaeva

Ph.D. (Philosophy, Philology), Associate Professor of
New Technologies in Humanitarian Education,
Department of the Institute of Distance Learning of
St. Tikhon's Orthodox University,
23b, Novokuznetskaya St., Moscow, 115184, Russia
e-mail: polet_ta@mail.ru

Аннотация

Цель статьи — в контексте рассмотрения процессов секуляризации, десекуляризации и миграции в западном обществе и США, способствующих росту межкультурной коммуникации в конце XX в. — 20-х гг. XXI в., проанализировать латинское слово «религия» и найти его аналоги или компенсирующие религионимы в религиозно-философских традициях Востока. В качестве методов использованы теологический, герменевтический, религиоведческий, а также сравнительно-сопоставительный лингвистический анализ и метод корпусной лингвистики. Главные результаты исследования следующие: выяснено, что латинскому слову «религия», которое в интерпретации раннехристианских философов означало *связь человека с Богом или восстановление этой связи*, в дискурсе древнееврейского монотеизма соответствовало слово «Завет» (как союз человека с Богом), которое в дискурсе иудаизма остается центральным, а в христианском обозначает суть религии до Пришествия Христа как Ветхий Завет и суть самого христианства как Новый Завет человечества с Богом. В исламском дискурсе близким аналогом слова «религия» можно считать самоназвание ислам/«покорность» или религионим «Дин»/«суд, воздаяние, вера». Наиболее схожим со словом «религия», понимаемым как связь человека с Богом, является «дхарма» в дискурсе индуизма, означающая «ритуал, закон» (однако в философии джайнизма и буддизма «дхарма» имеет иное значение: в джайнизме под ней понимается одно из космических начал, лежащих в основе вещей, а в буддизме, с одной стороны, у нее есть значение «учение», а с другой стороны — «элемент психофизического опыта»). Близок по смыслу к слову «религия» религионим «дэ» в даосизме, означающий благую силу, обеспечивающую связь с дао как Небом и вечностью. В конфуцианском дискурсе компенсирует отсутствие слова «религия» слово «ли», которое означает «ритуал», обеспечивающий исполнение «Небесного закона» и благополучное существование человека и общества. В дискурсах нетеистических джайнизма и буддизма компенсирующим отсутствию слова «религия» является слово «путь», под которым последователями этих религий понимается путь по преодолению человеческой низшей природы. В дискурсе синтоизма, несмотря на наличие в самоназвании этой религии слова «путь», понимание его совершенно отлично от того, как оно интерпретируется в буддизме и джайнизме. Несмотря на такую противоречивую ситуацию с поиском аналогов западного слова «религия» в религиозно-философских традициях Востока, это слово, в частности, religion на английском языке, в наше время часто встречается в дискурсе современного мирового общества и активно применяется в межкультурной и научной коммуникации представителями как западных, так и восточных религий.

Ключевые слова: коммуникация, дискурс, западный, восточный, религиозно-философский, традиция, религионим, значение, религия, путь.

Abstract

The aim of the article is to analyze the Latin word of "religion" and to search for its analogues or compensating religious notions in the religious and philosophical traditions of the East in the context of examining of processes of secularization, de-secularization and migration in the Western society and in the USA causing the growth of intercultural communication at the end of the 20th century — 20s of the 21st century. There used theological, hermeneutic methods, analysis of religious studies, comparative linguistic analysis and the method of corpus linguistics. The main results of the study are as follows: it was found that the Latin word of "religion", which in the interpretation of early Christian philosophers meant *the connection of a man with God or the restoration of this connection*, in the discourse of ancient Hebrew monotheism corresponded to the word of "Testament" (as the union of a man with God), which remains central in the discourse of Judaism, and in Christian one it means the essence of religion before the Coming of Christ as the Old Testament and the essence of Christianity itself as the New Testament of mankind with God. In the discourse of Islam, a close analogue of the word of "religion" can be considered the self-name of Islam/"submissiveness" or the religious notion of «Din»/"judgment, retaliation, faith". The most similar to the word of "religion" (understood as the connection between man and God) is "dharma" in Hinduism, meaning "ritual, law" (however, in philosophy of Jainism and Buddhism "dharma" has a different meaning: in Jainism it is one of the cosmic principles which are the base of things, in Buddhism, on the one hand, it has the meaning of "doctrine", on the other hand, is understood as "an element of psychophysical experience"). Close in meaning to the word of "religion" is the religious notion of "de" in Taoism which means a good power that provides the connection with Tao as Heaven and eternity. In the discourse of Confucianism, the absence of the word of "religion" is compensated by the word of "li"/"ritual" which provides the fulfillment of the "Heavenly Law" and the prosperous existence of a man and society. In the discourses of non-theistic Jainism and Buddhism the absence of the word of "religion" is compensated by the word of "a way" understood by the followers of these religions as a way of overcoming the lower human nature. In Shintoism discourse, despite the presence of the word of "a way" in the self-name of this religion, its understanding is completely different from how it is understood in Buddhism and Jainism. Despite such a contradictory situation with the search for analogues of the Western word of "religion" in the religious and philosophical traditions of the East, this word, particularly "religion" in English, is often met in the discourse of modern world society and is actively used in intercultural and scientific communication by representatives of both Western and Eastern religions.

Keywords: communication, discourse, Western, Eastern, religious and philosophical, a tradition, a religious notion, meaning, a religion, a way.

Постановка проблемы

Характеризуя религиозное состояние западноевропейского общества конца XX в., К. Хофмистер и Л. Баурокс признавали, что хотя оно «в процессе своего повседневного функционирования полностью обходится без религии... ожидаемого многими отмирания религии не происходит» [28]. Для эпохи постмодерна в XXI в. стало характерно сочетание процессов секуляризации и десекуляризации, однако эти процессы не были равноценны по своим масштабам. Запад не стал возвращаться к традиционному для себя христианству (протестантскому или католическому), на что, в частности, надеялся немецкий социолог К. Манхейм (1893–1947), который писал, что возрождение христианства может принести положительные социальные результаты, «если последователям христианской традиции удастся еще раз вернуться к истинным истокам религиозного опыта» [14].

К сожалению, религиозный ренессанс в западном обществе конца XX — начала XXI в. оказался связан с возрождением интереса людей к религиям вообще, что означало в действительности то, что на первый план у западного человека вышла «индивидуальная религиозная уверенность и личностное переживание» [29]. Этот подход к религии привел к большой открытости европейцев, а также населения США к разным религиозным течениям. В последние 40 лет в странах Западной Европы и США наблюдается религиозный плюрализм, рост популярности новых религиозных течений, часто эзотерического характера (так называемого движения *New Age*), но также и интерес к традиционным восточным религиям (исламу, буддизму, индуизму).

Религиозному плюрализму в странах Запада, а также в США, способствовали и продолжают способствовать внутренние и внешние (международные) миграционные процессы, которые усилились, начиная со второй половины XX в., в основном по экономическим причинам и в результате военных конфликтов, инициаторами которых были США, проводящие международную глобалистскую политику. Во втором десятилетии XXI в. основные потоки мигрантов, согласно данным ООН за 2019 г., направлялись преимущественно из Индии, Мексики, Китая, России, Сирии, Бангладеша, Пакистана, Украины, Филиппин, Афганистана в страны, более благополучные с экономической точки зрения по сравнению с теми, которые они покидали: США, Германию, Саудовскую Аравию, Россию, Великобританию, ОАЭ, Францию, Канаду, Австралию, Италию [30]. О росте международной миграции в первые 20 лет XXI в. свидетельствуют статистические данные: если общее количество мигрантов в мире в 2000 г. насчитывало

150 млн человек, то в 2024 г. — уже 281 млн, составляя 3,6% населения земного шара [31].

Не затрагивая социальные проблемы, связанные с мигрантами, обратимся к проблеме религиозно-философского и культурологического характера, которая становится актуальной в ситуации межкультурной коммуникации представителей различных религиозных традиций, проживающих на собственной территории, с мигрирующими адептами, носителями нетрадиционных для данной территории религиозных взглядов — к проблеме западного и восточного понимания религии.

Принципы и методы исследования

Методами исследования в настоящей работе являются теологический, герменевтический и сравнительно-сопоставительный лингвистический анализы, применяемые для изучения значений слова «религия» и его аналогов в религиозно-философских традициях Востока. Метод корпусной лингвистики применен в качестве вспомогательного для демонстрации разной динамики значимости слова «религия» в различных религиозно-философских традициях (для наглядности используются данные частотности слова «религия» в национальных корпусах русского и английского языков).

Значение слова «религия» и подходы к его осмыслению в историческом контексте

В христианской традиции, наследниками которой являются не только славянский православный мир во главе с Россией, но также очень сильно утратившее эту традицию западное общество католиков и протестантов, принято говорить о нескольких версиях объяснения этимологии слова «религия», которое имеет латинское происхождение.

Перечислим наиболее общеизвестные толкования этого термина. Римский философ Марк Тулий Цицерон (I в. до н.э.) считал, что слово «религия» происходит от латинского глагола *relegeo*, что значит «перечитывать, тщательно обдумывать, откладывать в сторону» [11, с. 4]. Другой римский писатель — Сульпиций Сервий (I в. до н.э. — I в. н.э.) предполагал, что исходным латинским глаголом был *relinquere*, значащий «обходить молчанием» [11, с. 8] (то, что относится к миру Божественному). У ранних христианских философов была тенденция искать в этом понятии значение связи человека с Богом. Так, блж. Августин Аврелий (IV–V вв.) предлагал считать исходным глагол *reeligere* — «связываю развязанное, воссоединяю расторгнутое» [5, с. 5], а Луций Целий Фирмиан Лактанций (III–IV в.) объяснял происхождение слова «религия» от латинского глагола

religare — «связывать, соединять» [2, с. 64] (Бога и человека). Первоначальное значение слова «религия», на которое указывают попытки светских римских и раннехристианских философов объяснить его этимологию, прямо или косвенно увязывающих его с Божественным миром, не соответствует тому, что под ним понимается в настоящее время. Яркой демонстрацией того, как изменилось в общественном менталитете с течением времени понимание этого слова, является пример расширения его значения в русском языке.

Слово «религія» в русском языке появилось в начале XVIII в., на что указывал М. Фасмер [24, с. 446]. Интересно, что первоначально оно имело написание «релія» и именно в такой орфографии использовалось в заметках сподвижника Петра I князя Б.И. Куракина [3, с. 312], противопоставлявшего «церковь благочестивую» (т.е. православную) всем остальным «релеям», включая описываемые им четыре «розные» релее в Англии [10, с. 145]. Слово «релія»/«релея» обнаруживается и в более ранних русскоязычных текстах, утверждает Е.Н. Аригин, который предполагает, что «релія»/«релея» появилась в русском коммуникативном пространстве в связи с формированием «Великого княжества Литовского, Руского, Жотомийского и иныя» [3, с. 316], когда произошло соединение территорий под этим названием с польским королевством и этот термин использовался в юридических документах «Привилеи» 1387 г. для обозначения веры единого Римского костела. Далее этот термин, по свидетельству Е.Н. Аригина, имеется в изданном в эпоху Брестской унии 1596 г. «Апокрисе»: в этом документе говорится о «релее греческой», которая как «грецкое набоженство» противопоставляется «Римскому набоженству». Кроме того, в XVII в. слово «релея» было использовано для перевода слова «вера» в киевском «Лексиконе» Павлы Беринды (1627) [3, с. 315]. Сначала под этим словом до эпохи Реформации не подразумевались какие-то диссидентские течения или еретические секты: и в России, и Европе в XVIII в. оно часто отождествлялось именно с христианством. Окончательно утвердившись в русском языке в орфографии «религія», это слово приобрело более широкий смысл (т.е. когда под ним стали пониматься и христианская религия, и религии диссидентов), по мнению Е.И. Аригина, именно с «Акта Варшавской конфедерации» 1573 г. [3, с. 314–316].

Подтверждает появление в русском дискурсе слова «религия» исследование его частотности в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ): оно стало употребляться в печатных изданиях с конца XVIII в., с нарастанием частотности в начале XX в. и с еще более резким ростом частотности в наши дни

(выводы Е.И. Аригина 2017 г.) [3, с. 313]. Для уточнения этого факта мы выяснили частотность слова «религия» в НКРЯ в ретроспективе и современности, и нашли, что действительно, если в период 1698–1750 гг. она достигала в среднем 5 на 1 млн слов в русскоязычных печатных изданиях, в 1900–1915 гг. возросла и составляла в среднем 100 на 1 млн слов, а в последние сорок лет, когда традиционные религиозные организации в России и, прежде всего, Русская православная церковь возродили свою полноценную деятельность, т.е. с 1990 гг. по настоящее время (точнее, по 2022 г., после которого пока обновлений в НКРЯ не было. — Прим. П.Т.) частотность слова «религия» в русском дискурсе стала хоть и немного ниже, но все же сопоставимой с той, что была в начале XX в., составляя в среднем 75 на 1 млн слов.

Иную картину ретроспективной динамики частотности употребления слова *religion* мы видим в английском британо-американском дискурсе в периоды, условно сопоставимые с обозначенными в русском языке. Так, в национальном корпусе английского языка *EEBO*, включающем образцы печатных английских текстов, изданных в 1470–1690 гг., и содержащем 755 млн слов, частотность его *in situ* достигала 287 993, что в пересчете на 1 млн слов (для сопоставления с данными, полученными в НКРЯ) составляет 381,4. В корпусе американского английского *CoCA*, включающем образцы текстов, изданных в 1990–2022 г., и содержащем 1 млрд слов, она была 63 829, т.е. в пересчете на 1 млн слов — 63,8 (для сравнения: в британском национальном корпусе английского языка *BNC* (с образцами текстов, изданных в 1980–1993 гг.) частотность *religion* достигала 4305 на 100 млн, т.е. в пересчете на 1 млн слов — 43). Таким образом, в русском дискурсе слово «религия» в последние 40 лет использовалось в среднем в 1,5–2 раза чаще, чем в британо-американском. Падение частотности слова *religion* в англоязычном дискурсе Великобритании и США в последние 40 лет свидетельствует, на наш взгляд, об уменьшении его значимости в современном английском дискурсе Великобритании и США по сравнению с той, которую оно имело в британском английском в эпоху XIV–XVII в., будучи в то время одним из концептов национальной британской лингвоконцептосферы (о выделении концептов в национальной лингвоконцептосфере по значениям частотности слова см., например, [17, с. 10]. — Прим. П.Т.). На этом примере можно видеть, что процессы десекуляризации, начавшиеся в западном обществе (в том числе в Великобритании) и США в конце XX в., слишком незначительны по своим масштабам и не смогли остановить продолжающиеся здесь уже более 300 лет процессы секуляризации, что проявляется на уровне

языка во всех сферах общества и проецируется на все его обширное коммуникативное пространство.

Вернемся к дальнейшим герменевтическим изысканиям слова «религия», которые делали после раннехристианских авторов философы и религиоведы. Из существующих вышеприведенных объяснений его первоначального значения ясно, что любое из них подразумевает какие-то отношения между человеком и Тем Высшим началом, которое именуется Богом. Самое общее определение Бога, по словам христианского западного богослова Ансельма Кентерберрийского (XI в.), — это «то, больше чего нельзя представить» [1]. Немецкий мистик, философ, математик и богослов XV в. кардинал католической церкви Николай Кузанский развивал экуменический подход к этому началу, говоря, что Бог один и что богопочитание едино, как едина религия, отличаясь лишь разнообразием обрядов у разных существ, «живущих разумом» [16]. В своем трактате «Разбор Корана» он даже попытался богословски инкорпорировать ислам и православие в католичество, доказывая через Коран истинность Евангелия [Там же].

Экуменический подход к определению религии популярного на Западе протестантского религиоведа XX в., феноменолога религии Ф. Хайлера чем-то схож с подходом Николая Кузанского. Согласно Ф. Хайлеру все религии предстают в истории в трех аспектах: 1) мир явлений священного (куда входят сакральные предметы, священная деятельность (очищение, освящение, единение), священный человек (отец семьи, царь, профессиональный священник, пророк, мистик) и священная община), 2) мир представлений (теологии, космологии, антропологии, представления о спасении, включая эсхатологии), 3) мир переживаний, т.е. стихия религиозного опыта (переживания человека, свидетельствующие об ином, трансцендентальном объекте, включающие в себя идеи священной любви, веры, религиозных видений и мистических экстазов) [18, с. 31].

Немецкий социолог XX в. Никлас Луман предложил определение религии, демонстрирующее еще более широкое понимание этого слова в современном секуляризованном обществе: религия, с его точки зрения, есть универсальный антропологический феномен «надзирания за неизвестным» [3, с. 314], принимающий в бесписьменных культурах образ мажоритарных практик, в культурах империй — образ универсальных теологий, а в современную эпоху массмедиа — образ «свободы совести» [Там же].

Наиболее точно выражает сущность слова «религия» с социологической точки зрения, на наш взгляд, православный философ С.Н. Трубецкой, который говорил, что религия есть «организованное поклонение высшим силам» [22, с. 540]. Данное опреде-

ление раскрывает суть любой религии как общины с вероучением, культом и социальными институтами. Для полного понимания слова «религия» к этому определению можно добавить онтологическое, предложенное А.Ф. Лосевым, называвшим религию «самоутверждением личности в вечности» [13], *связью* человека с бытием абсолютным. Религия, писал философ, хочет спасения личности, выведения ее из бытия ущербного. Очевидно, что данное определение А.Ф. Лосева очень близко к тому значению слова «религия», как его интерпретировали ранние христианские философы.

Поиск аналогов слова «религия» в религиозно-философских традициях Востока

Известно, что в мире восточных религий, в традиционном коммуникативном пространстве Востока вообще нет слова «религия». Какой же аналог можно подобрать ему в религиозно-философских традициях существующих мировых и некоторых национальных религий Востока? Попробуем выяснить это через анализ самоназваний ряда современных религий или через обращение к тому, что ассоциируется в той или иной религиозно-философской традиции с религионимами, отражающими ключевые идеи вероучения.

Так, древнейший среди мировых религий индуизм самими индуистами называется «санатана дхарма», что означает «вечное учение», «вечный закон». Слово «дхарма», согласно индийскому философу С. Радхакришнану, ведет свое начало от раннего ведийского слова «рита», которое означало порядок физической и нравственной сфер, мировой порядок. Преобразование слова «рита» в слово «дхарма» произошло в эпоху брахманизма (примерно в VI–V в. до н.э.), о чем свидетельствуют священные книги этой эпохи — брахманы. Дхарма позднее была подразделена на «ритуал, кодекс, закон, обычай и этикет» [19, с. 61], но иногда она выступала как бог, пишет философ. Очевидно, что наиболее близким аналогом западному слову «религия» (в его раннехристианском понимании) в дискурсе индуизма можно считать именно слово «дхарма».

Общие корни с индуизмом имеют буддизм и джайнизм, появившиеся в эпоху кризиса брахманизма. Эти две системы, в отличие от классического индуизма отвергшие теизм, имеют в числе своих ключевых религионимов слово «путь». Его можно определить компенсирующим отсутствием слова «религия».

Буддизм, известный также как дхарма-виная («доктрины и дисциплины») и дхарма Будды, носит в одном из своих самоназваний имя Будды — Про-

бужденного, а джайнизм является учением последователей Джинны — Победителя. И в буддизме, и в джайнизме ключевое внимание уделяется преодолению природы человека, которая считается низшей, и постижению высшей. Для обеих этих систем характерно отрицание авторитета вед, и наполнение новым смыслом священных слов индуизма, в том числе и упомянутого выше слова «дхарма». Из вышеприведенных двух иных названий буддизма видно, что значение у слова «дхарма» в буддизме иное, чем в индуизме: во-первых, оно понимается как учение. Во-вторых, в буддизме у него есть значение некоего неделимого элемента «человеческого психофизического опыта» [20, с. 186].

Подобным образом и в джайнизме значение слова «дхарма» отлично от того, как оно понимается в индуизме в силу того, что джайнизм, как и буддизм, не принимает учения о сотворении мира Богом. Согласно джайнской метафизике «дхарма является началом движения... Она пронизывает собой весь мир; сохраняется в силу своей нераздельности... имеет бестелесную природу» [19, с. 143]. Дхарма и противопоставляемая ей адхарма понимаются в философском дискурсе джайнизма как космические начала, лежащие в основе вещей этого мира, как движущихся, так и находящихся в покое [там же]. Поэтому совершенно очевидно, что в джайнизме нужно искать другие аналоги слова «религия». Можно предположить, что это слово «триратна» (дословно «три жемчужины» или «три сокровища»), которое подразумевает веру в основателя учения Джину, а также познание учения Джинны и безупречное поведение, что в объяснении самих джайнов означает «правильную веру» в реальное существование, «правильное познание» реальной природы и «правильное отношение» (т.е. отношение без симпатии или отвращения) к объектам внешнего мира [19, с. 148]. Именно «триратна» образует путь — путь спасения в джайнском понимании (т.е., по убеждению джайнов, освобождения от сансарического бесконечного блуждания по телам).

В буддизме религионим «путь» используется в сочетании с прилагательным «восьмеричный» и означает последовательный, тщательно проработанный 8-этапный «путь к выходу из круговорота бытия» [23]. Круговорот бытия, по учению Будды, заключается в переселении душ. В представлении буддиста необходимо устранить первопричину этого переселения душ, поясняет философ С.Н. Трубецкой, а это возможно при условии уничтожения человеком в себе всякого интереса и воли к жизни, т.е. достижения «полного бесстрастия, пассивности и равнодушия» [там же], т.е. достижение нирваны.

Интересно, что слово «путь» мы находим и в китайской религиозно-философской традиции, в ко-

торой один из ключевых религионимов «дао» дословно переводится как «путь». Однако Лао-цзы, один из основоположников даосизма, под «дао» понимал не путь, а источник всех вещей [27, с. 13], единое первоначало всего сущего [21, с. 169]. Только после Лао-цзы появилось еще одно значение «дао» как пути, как метода [27, с. 13]. Вообще собственно даосизм имеет самоназвание «дао цзяо», что значит «учение пути», однако даосского в самом понятии «дао» нет, утверждает известный синолог Е. Торчинов, ибо «дао» является категорией, «универсальной для китайской культуры в целом» [21, с. 12]. В 16-м параграфе канона «Дао и дэ» («Дао дэ цзин») говорится о сути дао так: «Небо и есть дао. Дао и есть вечность» [6]. На наш взгляд, западному слову «религия» в соответствии с таким пониманием дао в самом даосизме ближе всего китайское «дэ», означающее благую силу. Так, например, в 54-м параграфе канона «Дао дэ цзин» написано следующее: «Что установлено твердыней — того не искоренить. Что незыблемо соблюдается — с тем не повредить. Вот почему сыновья и внуки продолжают непрестанно приносить ритуальные жертвы предка. Кто совершенствует это в себе — его дэ подлинно. Кто совершенствует это в семье — его дэ еще полнее» [Там же] и т.д. Речь идет о благой силе, связанной с дао как с материнским лоном, вмещающем «в себя все сущее в его потенции» [21, с. 99]. В китайской религиозно-философской традиции нет слова бог, однако понимание китайцами дао намекает на архаическое представление первобытного человека о Едином Боге, т.е. в дао можно увидеть отголоски прамонотеизма или, как говорил М. Элиаде, «явление отдаления Высшего Бога» [25, с. 78], которое наблюдается в языческих верованиях. С этой точки зрения можно сопоставить по смыслу западное слово «религия» (в его понимании древнехристианскими философами) с китайским «дэ», обеспечивающим *связь* человека с дао. Интересно, что почитание предков через исполнение ритуала в Китае, обеспечивающее человеку «подлинное дэ», присуще обоим его автохтонным религиям — и даосизму, и конфуцианству. В связи с тем, что даосизм испытал на себе влияние буддизма (например, в частности, институт общежительного монашества в даосизме сложился именно благодаря буддизму [12, с. 90]), можно предположить, что появление значения «путь» у религионима «дао» в дискурсе даосизма произошло в результате влияния на него буддизма в ходе распространении буддизма в Китае.

В конфуцианстве более близким аналогом западного слова «религия», по-видимому, нужно считать религионим «ли», означающий ритуал, выполняемый главами семейств и императором во исполнение

Небесного закона, сутью которого является гуманность. Важность исполнения этого Небесного закона для нормальной человеческой жизни подчеркивается утверждением, что «когда он утрачен, тогда нет ни порядка, ни гармонии» ни в отдельной человеческой жизни, ни в обществе [8, с. 22]. Интересно при этом отметить, что при наличии рассмотренных традиционных религионимов в современном китайском языке (т.е. независимо от китайской религиозной традиции) западному слову «религия»/*religion* подобрано слово «сюндзяо»/«дзяо», которое означает «вера», «учение», «убеждение».

В дискурсе синтоизма, который в Японии находится уже несколько веков в синкретическом сплаве с буддизмом, есть особенность применения религионима «путь» («то»), который находится в самоназвании религии синто, означающем «путь богов». Отсутствие границ между миром богов и миром людей в мифологической модели мира в синтоизме [26, с. 173], которая была создана благодаря искусственной кодификации мифов еще в эпоху становления священных текстов синтоизма в VIII в. с целью обоснования значимости фигуры императора как потомка богов, означает, что в синтоистском дискурсе нет смысла искать аналог западного слова «религия» (в его раннехристианском понимании) как связи с Богом, с Высшим Божественным миром. Действительно, синтоизм является языческой религией теантропического типа, в которой императоры, императрицы, герои, принцы, воины и предки стали обожествляться, как пишет японский религиовед Като Гэнти, еще «на стадии природной религии» [7] и продолжали обожествляться, когда синтоизм, по его мнению, оказался на более высокой стадии — «этико-интеллектуальной», и в религиозном сознании японцев император стал восприниматься и воспринимается как живое божество, а богиня Амаатерасу почитается как Прародительница императорской династии [Там же]. Таким образом, религионим «путь», заложенный в самоназвании синтоизма, не идентичен по смыслу религиониму «путь» в дискурсах буддизма или джайнизма. И очевидно, что поиск аналога слова «религия» в японском религиозном дискурсе является наиболее проблематичным среди рассмотренных современных религий, хотя в англоязычных текстах японских религиоведов в настоящее время употребляется слово *religion*, а в современном японском языке при переводе текстов ему подобрано слово «сюкё». Кроме японского религионима «то» (путь) для перевода на современный японский язык слова «религия» используются также японские слова «кё» (учение) и «синдзин» (верование).

Что касается монотеистических религий, имеющих одинаковые корни с христианством — иудаизмом и

исламом, то очевидно, что здесь должны быть слова, близкие первоначальному значению слова «религия» в раннехристианском толковании как «связь» человека с Богом (или восстановление этой связи).

Действительно, самоназвание традиционного ислама с арабского «ал-Ислам» переводится как «покорность, предание себя Богу» [4, с. 88]. Мусульманин/*muslim* означает «покорившийся, предавший себя Богу» [9, с. 81]. Один из ключевых религионимов ислама — Аллах, поэтому можно сказать, что в самоназвании ислама показан особый вид связи человека с Богом (Аллахом). Покорность означает полное отдавание своей воли Аллаху, являющемуся согласно мусульманским богословам источником и добра, и зла [15, с. 93]. Таким образом, само название «ислам» вполне можно назвать аналогом западного слова «религия». Другим аналогом можно считать многозначное исламское слово «дин» (перс. «даэна»), означающее «суд», «воздаяние», «вера». Все три значения этого слова каждое по-своему также подразумевают некую связь человека с Аллахом.

Термин «иудаизм», которым обозначается национальная религия иудеев, появился в эллинистическую эпоху для ее противопоставления греко-римским языческим воззрениям [9, с. 29] (на что есть прямое свидетельство книги Маккавейской, где этот термин имеет вид «иудейство» (2Мак. 2:22)). Рассматривая предысторию иудаизма в ветхозаветном древнеиудейском монотеизме, можно увидеть, что первичным ключевым религионимом в иудейской религиозно-философской традиции, запечатленным в священных текстах Пятикнижия Моисеева, является «Завет». Именно это слово совершенно ясно означает не просто связь человека с Богом, а союз между Богом и человеком, причем впервые в Священном Писании оно появляется для обозначения союза между Богом и Ноем (Быт. 6:18), а затем для обозначения союза между Богом и «избранным» иудейским народом (Втор. 4:13), подтверждением или свидетельством чего были скрижали, т.е. две каменные плиты с начертанными на них десятью заповедями, переданными через пророка Моисея как свидетельство этого союза. Очевидно, именно слово «Завет» в дискурсах древнеиудейского монотеизма, а также иудаизма и христианства, является наиболее полным аналогом позднего латинского слова «религия».

Заключение

Рассматривая латинское слово «религия» и изменение его значения в контексте проблем секуляризации, а также десекуляризации и миграции, способствующих росту межкультурной и межрелигиозной коммуникации в западном обществе и США (и современном мире в целом), анализируя аналоги

этого слова в восточных религиозно-философских традициях, мы выяснили, что если в интерпретации раннехристианских философов оно означало *связь человека с Богом* или *восстановление этой связи*, то в дохристианскую эпоху в древнеиудейском монотеистическом дискурсе ему соответствовало слово «Завет» (как союз человека с Богом), которое остается центральным в дискурсе иудаизма, а в христианском дискурсе обозначает суть религии до Пришествия Христа как Ветхий Завет и суть самого христианства как Новый Завет человечества с Богом. В исламском дискурсе близким аналогом слова «религия» можно считать самоназвание «ислам»/«покорность» или религионим «дин»/«суд, воздаяние, вера». В восточных религиозно-философских традициях наиболее близким западному слову «религия» (в его понимании раннехристианскими философами) является слово «дхарма» в индуизме.

Также достаточно близким к слову «религия» в его осмыслении как связи человека с Богом является религионим «дэ» в дискурсе даосизма, означающий благоую силу, обеспечивающую связь с дао как Небом и вечностью. В конфуцианском дискурсе компенсирует отсутствие слова «религия» религионим «ли»/«ритуал», который обеспечивает в представлении последователей конфуцианства благополучное существование как отдельного человека, так и всего общества. При этом на современный китайский язык

западное слово «религия» переводится как «сюндзяо»/«дзяо», означающее «вера», «учение», «убеждение».

В нетеистических джайнизме, буддизме, отвергающих идею Единого Бога, компенсирующим отсутствию слова «религия» является религионим «путь», понимаемый последователями этих религий как освобождение от перерождения в новых телах, как путь по преодолению человеческой низшей природы.

Наиболее проблематичным является поиск аналога слова «религия» (в его первоначальном раннехристианском понимании) или компенсирующего его понятия в дискурсе синтоизма: несмотря на наличие в самоназвании этой религии слова «путь», понимание его совершенно отлично от того, как оно интерпретируется в буддизме и джайнизме. Впрочем, при переводе слова «религия» на современный японский язык, подобно китайскому, используются слова «сюкё», «кё» (учение) и «синдзин» (верование).

Несмотря на такую противоречивую ситуацию с поиском аналогов западного слова «религия» в религиозно-философских традициях Востока, само это слово, в частности, *religion* на английском языке в наше время часто встречается в коммуникативном пространстве современного мирового общества и активно применяется в межкультурной и научной коммуникации представителями как западных, так и восточных религий.

Литература

1. Ансельм Кентерберрийский. Ответ монаху Гаунило // Антология отрывков философских текстов. Институт философии РАН [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.corpus.iph.ras.ru/greenstone3/library/collection/antology/document/HASH2046d31ba985be86c5151d> (дата обращения: 11.04.2024).
2. Апполонов А.В. Понятие Religio у Луция Цецилия Фирмиана Лактанция [Текст] / А.В. Апполонов // Философский журнал. — 2019. — Т. 12. — № 1. — С. 63–73.
3. Аринин Е.И. Философия «релии»: чем «ведаёт» российское «религиоведение» [Текст] / Е.И. Аринин // Философия религии / Религия и история. — Минск, 2017. — С. 312–317.
4. Василенко Л.И. Краткий религиозно-философский словарь [Текст] / Л.И. Василенко. — М., 2013. — 256 с.
5. Зубов А. Доисторические и внеисторические религии. История религий [Текст] / А. Зубов. — М., 2017. — 560 с.
6. Канон дао и дэ (Дао дэ цзин / Пер. с древнекитайского по «Чжу цзы цзи чэн» (Собрание сочинений всех философов). Шанхай, 1986. Т. 3 [Электронный ресурс]. — URL: <https://taoroo.narod.ru/3/lk.html> (дата обращения: 11.08.2024).
7. Като Гэнти. Что такое синто. 2012 [Электронный ресурс]. — URL: <https://yarcenter.ru/articles/religion/andsociety/religiya-patriotizma-i-vernosti-48243> (дата обращения: 11.08.2024).
8. Конфуций. Беседы и суждения [Текст] / Конфуций. — М., 2021. — 224 с.
9. Корытко, прот. Олег. История нехристианских религий: учебник бакалавра теологии [Текст] / О. Корытко, прот. — М., 2017. — 416 с.
10. Куракин Б.И. Дневник и путевые заметки князя Бориса Ивановича Куракина. 1705–1707 [Текст] / Б.И. Куракин // Архив кн. Ф.А. Куракина. Кн. 1. — СПб, 1890.
11. Лега В.П. Современные проблемы философии религии [Текст] / В.П. Лега. — М., 2012. — 122 с.
12. Ленков П.Д. Покаяние и исповедь в позднем даосизме школы Цюаньчжеэнь, а также опыт сопоставления практики покаяния в даосизме, буддизме и христианстве [Текст] / П.Д. Ленков // Религия и история: материалы V Международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 88–93.
13. Лосев А.Ф. Диалектика мифа [Текст] / А.Ф. Лосев. — М., 1990 [Электронный ресурс]. — URL: <https://predanie.ru/book/72544-dialektika-mifa> (дата обращения: 11.08.2024).
14. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени [Текст] / К. Манхейм. — М., 2010. — 744 с.
15. Мухаммед ибн Сулейман ат-Тамими. Книга единобожия [Текст] / Мухаммед ибн Сулейман ат-Тамими. — М., 2000.
16. Николай Кузанский. О мире веры // Вопросы философии. Перевод с лат. и примечания В.В. Библихина. 1992. № 5 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.bibikhin.ru/o_mire_very (дата обращения: 15.08.2024).
17. Полетаева Т.А. Лингвокогнитивное моделирование ретроспективной динамики религиозного дискурса (на материале английского и русского языков) [Текст] / Т.А. Полетаева: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. — Белгород, 2024. — 25 с.
18. Пылаев М.А. Западная феноменология религии [Текст] / М.А. Пылаев. — М., 2006. — 97 с.
19. Радхакришнан С. Индийская философия [Текст] / С. Радхакришнан. Т. 1-2. — М., 1993. — Т. 1. — 328 с.
20. Смоляр К. Основные черты буддийского учения [Текст] / К. Смоляр // Максимов Ю., Смоляр К. Ислам. Буддизм. Иудаизм. — М., 2005. — 404 с.

21. Торчинов Е.А. Даосизм [Текст] / Е.А.Торчинов. — СПб., 1993.
22. Трубецкой С.Н. Религия [Текст] / С.Н. Трубецкой // Брокгауз Ф. А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXVI. СПб., 1899. — С. 540–544.
23. Трубецкой Н.С. Религии Индии и Христианство. — М., 2000. — 66 с. [Электронный ресурс]. — URL: http://az.lib.ru/t/trubeckoj_n_s/text_1921_religii_indii.shtml (дата обращения: 11.08.2024).
24. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Текст] / М. Фасмер. В 4 т. Т. 3. — М., 1987.
25. Элиаде М. Священное и мирское [Текст] / М. Элиаде. — М., 1994. — 144 с.
26. Язовская О.В. Трансформация мифологического наследия Японии в системе японской государственности [Текст] / О.В. Язовская // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2014. — № 3. — С. 171–181.
27. Chiao Wei Daosism in China [Текст] / Wei Chiao // Religion in China. Austrian Academy of Sciences Press, pp. 13–28.
28. Cox H. The Secular City 25 Years Later // The Christian Century, 1990, no. 7, pp. 1025–1029 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.religion-online.org> (дата обращения: 25.08.24).
29. Höhn H.J. Erlebnissegesellschaft! — Erlebnisreligion? Die Sehnsucht nach dem frommen Kick, Verhältnis // Hofmeister K., Bauerochse L. Die Zukunft der Religion. Spurensicherung an der Schwelle zum 21. Jahrhundert. Würzburg Echter, 1999. S. 16–22.
30. International Migration 2020, United Nations, Department of economic and Social Affairs Highlights [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesapd_2020_international_migration_highlights.pdf (дата обращения: 11.08.2024).
31. World migration report 2024 // International Organization for Migration. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2024> (дата обращения: 25.08.24).
9. Korytko, prot. Oleg. Istorija nekhristianskikh religij: uchebnik bakalavra teologii. M., 2017. 416 s.
10. Kurakin B.I. Dnevnik i putevye zametki knjazja Borisa Ivanovicha Kurakina. 1705–1707 [Tekst] / B.I. Kurakin // Arkhiv kn. F.A. Kurakina. Kn. 1. SPb., 1890.
11. Lega V.P. Sovremennye problemy filosofii religii. M., 2012. 122 s.
12. Lenkov P.D. Pokajanie i ispoved' v pozdnem daosizme shkoly Cjuan'chzhejen', a takzhe opyt sopostavlenija praktiki pokajaniya v daosizme, buddizme i khristianstve // Religija i istorija: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2017. S. 88–93.
13. Losev A.F. Dialektika mifa. M., 1990 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://predanie.ru/book/72544-dialektika-mifa> (дата обращения: 11.08.2024).
14. Manhejm K. Izbrannoe: Diagnost nashego vremeni. M., 2010. 744 s.
15. Muhammed ibn Sulejman at-Tamimi. Kniga edinobozhija. M., 2000.
16. Nikolaj Kuzanskij. O mire very // Voprosy filosofii. Perevod s lat. i primechanija V.V. Bibikhina. 1992. № 5 [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.bibikhin.ru/o_mire_very (дата обращения: 15.08.2024).
17. Poletaeva T.A. Lingvokognitivnoe modelirovanie retrospektivnoj dinamiki religioznogo diskursa (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 5.9.8. Belgorod, 2024. 25 s.
18. Pylaev M.A. Zapadnaja fenomenologija religii. M., 2006. 97 s.
19. Radhakrishnan S. Indijskaja filosofija. T. 1-2. M., 1993. T. 1. 328 s.
20. Smoljar K. Osnovnye cherty buddijskogo uchenija // Maksimov Ju., Smoljar K. Islam. Buddizm. Iudaizm. M., 2005. 404 s.
21. Torchinov E.A. Daosizm [Tekst] / E.A. Torchinov. SPb., 1993.
22. Trubetskaja C.N. Religija // Brokgauz F.A., Efron I.A. Entsiklopedicheskij slovar'. T. XXVI. SPb., 1899. S. 540–544.
23. Trubeckoj N.S. Religii Indii i Hristianstvo. M., 2000. 66 s. [Elektronnyj resurs]. URL: http://az.lib.ru/t/trubeckoj_n_s/text_1921_religii_indii.shtml (дата обращения: 11.08.2024).
24. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka [Tekst] / M. Fasmer. V 4 t. T. 3. M., 1987.
25. Eliade M. Svjashhenoe i morskoe. M., 1994. 144 s.
26. Jazovskaja O.V. Transformatsija mifologicheskogo nasledija Japonii v sisteme japonskoj gosudarstvennosti // Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki. 2014. № 3. S. 171–181.
27. Chiao Wei Daosism in China [Текст] / Wei Chiao // Religion in China. Austrian Academy of Sciences Press, pp. 13–28.
28. Cox H. The Secular City 25 Years Later // The Christian Century, 1990, no. 7, pp. 1025–1029 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.religion-online.org> (дата обращения: 25.08.24).
29. Höhn H.J. Erlebnissegesellschaft! — Erlebnisreligion? Die Sehnsucht nach dem frommen Kick, Verhältnis // Hofmeister K., Bauerochse L. Die Zukunft der Religion. Spurensicherung an der Schwelle zum 21. Jahrhundert. Würzburg Echter, 1999. S. 16–22.
30. International Migration 2020, United Nations, Department of economic and Social Affairs Highlights [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesapd_2020_international_migration_highlights.pdf (дата обращения: 11.08.2024).
31. World migration report 2024 // International Organization for Migration [Elektronnyj resurs]. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2024> (дата обращения: 25.08.24).

References